

Тан Линь не догадывался о маленьких хитростях в мыслях Су Чжи, просто рассказывал ему о некоторых событиях в школе за последнее время. Лапшичная вскоре оказалась перед ними, и, как и ожидалось, машины заняли большую часть пространства у входа. Войдя внутрь, они к счастью нашли последний свободный столик.

Тан Линь спросил мнение Су Чжи и заказал миску лапши с жареной пастой, миску пельменей в бульоне, тарелку пельменей на пару и, боясь, что двум взрослым мужчинам может не хватить еды, в конце добавил еще миску легкого супа с лапшой. Пельмени на пару Тан Линь попросил подать с двумя соусами: уксусом и острым соусом. В их семье Тан предпочитали есть пельмени с уксусом, но, беспокоясь, что Су Чжи может не привыкнуть, он добавил острый соус. Хотя в некоторых местах еще добавляли соевый соус, но, спросив Су Чжи, он узнал, что тот его не любит.

Тарелка пельменей на пару содержала более двадцати штук, больших и пухлых, заполняя весь поднос. Они заказали два вида начинки: один — вегетарианский с тремя ингредиентами, другой — свинина с капустой. В этом заведении вегетарианская начинка состояла из моркови, яиц и баклажанов, с добавлением тринадцати специй. А пельмени со свиной и капустой содержали свинину, капусту, зеленый лук и имбирь. Оба вида пельменей были довольно обычными, но Тан Линь считал, что их вкус был более насыщенным по сравнению с другими.

Тан Линь положил Су Чжи по пять штук каждого вида, затем пододвинул к нему две соусницы с уксусом и острым соусом, улыбаясь, сказал:

— Попробуй, посмотрим, понравится ли.

Под внимательным взглядом Тан Линя Су Чжи взял палочками самый крайний пухлый пельмень в форме слитка и, не обмакивая в соус, аккуратно откусил. Кожица была тонкой, легко разрывалась, и сок мгновенно разлился по языку. Оставшуюся половину он обмакнул в уксус, который оказался не таким кислым, как ожидалось, вероятно, смешавшись с соком пельменя, создавая кисло-сладкий вкус, который невозможно было не проглотить сразу.

Су Чжи сначала попробовал вегетарианские пельмени, а вторым выбрал пельмень со свиной и капустой. Пельмень со свиной и капустой был похож на цветок, и, как объяснил владелец, такой вид назывался «бабочка». Су Чжи обмакнул его в острый соус, и острота не перебила оригинальный вкус свинины с капустой, а наоборот, подчеркнула нежность рубленой свинины.

Тан Линь, видя, как глаза Су Чжи сузились от удовольствия, понял, что пельмени ему понравились. Незаметно для окружающих он слегка сжал левую руку Су Чжи, которой тот не пользовался палочками. Су Чжи, держа пельмень во рту, с удивлением посмотрел на него, и Тан Линь, развеселившись от его круглых щек, сдержал желание потрепать их.

— Не ешь слишком много, попробуй эти пельмени в бульоне, — сказал Тан Линь, отодвигая тарелку с пельменями и пододвигая к нему миску с пельменями в бульоне, налив ему небольшую порцию с соусом.

Пельмени в бульоне, по сути, были вонтонами или юньтунь, как их называли в деревне Тан, а в Сычуани их чаще называли «чаошоу». Владелец этого заведения был из Сычуани, поэтому и назвал их чаошоу. Чаошоу с красным маслом были особенным блюдом этого места, очень любимым местными жителями.

Это блюдо было нежным и вкусным, с легкой остротой и ароматным бульоном, тонкой и мягкой кожицей, а внутри еще и с добавлением зелени, что делало текстуру еще лучше. Су Чжи ел так, что его губы покраснели.

Возможно, из-за того, что он съел чаошоу, лапша с жареной пастой и легкий суп с лапшой показались ему менее интересными, и в конце он даже выпил лишний глоток бульона.

Тан Линь дождался, пока Су Чжи закончит есть, и только потом доел то, что тот оставил. Су Чжи, наблюдая за этим, чувствовал себя немного неловко, но, видя, что Тан Линь не обращает на это внимания, в глубине души был рад.

Они провели за едой около часа. Уходя, Су Чжи, беспокоясь, что Тан Линь, который еще рос, проголодается в школе, попросил владельца упаковать еще одну порцию сухих чаошоу. В конце они прогулялись еще около получаса, прежде чем Су Чжи отвез Тан Линя обратно в школу.

— В апреле мне снова нужно будет съездить в Америку, если у тебя будут дела, и ты не сможешь меня найти, позвони секретарю Цяо, — Су Чжи слегка сжал губы, в душе желая просто забрать Тан Линя с собой в провинцию Цзин.

Номер телефона секретаря Цяо Су Чжи уже заранее дал Тан Линю, но тот пока не звонил. Тан Линь подошел ближе и поцеловал губы, на которые давно положил глаз, с улыбкой ответив:

— Что может случиться со мной в школе? Осталось всего два месяца, и в школе будет много экзаменов. Как только у меня будет время, я сразу же напишу тебе. Ты тоже пиши и хорошо отдыхай.

Су Чжи, вероятно, вернулся из-за границы всего пару дней назад и сразу же отправился в головной офис в провинции Цзин, последние дни он был занят и мало отдыхал. Сегодня он специально прилетел, чтобы увидеть Тан Линя, и, вероятно, прошлой ночью тоже не выспался. Тан Линь с жалостью провел рукой по его слегка темным кругам под глазами.

— Сегодня вернись пораньше и отдохни, я буду следить за тобой, — мягко поцеловал Тан Линь глаза Су Чжи.

Су Чжи моргнул, покорно закрыл глаза. Тан Линь, увидев это, тихо рассмеялся, и, словно по интуиции, накрыл губы Су Чжи своими, раздвинул его зубы, играя языком, то быстро, то медленно.

Как бы ни было трудно расставаться, как бы ни была атмосфера туманной и романтической, время вечерних занятий Тан Линя неумолимо приближалось. Он сжал пальцы Су Чжи, отстегнул ремень безопасности и вышел из машины, направившись к школьным воротам.

Су Чжи не вышел из машины, через окно он наблюдал, как фигура Тан Линя исчезала в сумеречном свете. Его пальцы слегка коснулись губ, которые, казалось, все еще хранили тепло другого человека, и его лицо смягчилось.

Тан Линь поднял упаковку с сухими чаошоу, подумал и свернул в школьный магазинчик, купив две бутылки Йилидо. После покупки он не пошел по главной дороге к классу, а свернул в маленькую рощу за магазином, решив срезать путь. Пройдя большую часть пути, он неожиданно столкнулся с Чжэн Фэйхуном и Гэ Синьсинь, которые, казалось, ссорились.

Они, вероятно, не заметили Тан Линя позади, их голоса не были приглушены, и ссора, казалось, накалялась.

Чжэн Фэйхун, возможно, был раздражен тем, что его дергают, нетерпеливо отмахнулся от руки Гэ Синьсинь и сказал:

— Не лезь в мои дела с Цинтин, я могу быть с кем хочу, и я ничего серьезного с этой младшекурсницей не имею.

Гэ Синьсинь была крайне недовольна его словами и спросила:

— Ничего? Ты обнимаешься на улице, ведешь себя интимно, и это называется «ничего»? Если ты парень Цинтин, ты должен держать дистанцию с другими девушками. Цинтин, наверное, ослепла, раз выбрала тебя.

— Надоела уже, я просто играю с младшекурсницей, и лучше тебе не распускать язык, — в этот момент прозвенел школьный звонок, и Чжэн Фэйхун, сказав это, развернулся и ушел.

Гэ Синьсинь была так зла, что не могла говорить, только топала ногами, снова и снова приминая траву под ногами. Возможно, почувствовав что-то, она обернулась и с удивлением увидела Тан Линя, который стоял там уже некоторое время.

Тан Линь не чувствовал неловкости от того, что стал свидетелем чужой ссоры, просто доброжелательно сказал:

— Если ты собираешься рассказать Цзян Цинтин, лучше будь готова.

Всё требует доказательств, а характер Гэ Синьсинь всегда был прямолинейным. В прошлой жизни она, не задумываясь, побежала рассказывать Цзян Цинтин о том, что Чжэн Фэйхун флиртует с другими, но когда её спросили о доказательствах, она не смогла ничего конкретного сказать, и это выглядело как попытка посеять раздор. А Цзян Цинтин, по мнению Тан Линя, была в целом разумной девушкой, но когда дело касалось чувств, она теряла весь рассудок, становясь крайне эмоциональной.

Теперь он любезно предупредил Гэ Синьсинь, а что произойдет дальше, уже не его забота. Тан Линь не обращал внимания на сложный взгляд Гэ Синьсинь, спокойно направился в учебный корпус.

Ли Тянь, увидев у Тан Линя сухие чаошоу, радостно воскликнул, думая, что тот специально купил их для него. Но когда он протянул руку, чтобы взять упаковку, Тан Линь бросил ему в грудь бутылку Йилидо.

— Йилидо больше подходит тебе, — это было не из жадности, просто эти сухие чаошоу были заказаны его «женой», чтобы он не остался голодным. Даже если он не был голоден, он не мог позволить другим их съесть.

Ли Тянь смотрел на Тан Линя с жалобным выражением, словно говоря: «Ты действительно такой жестокий». Тан Линь проигнорировал это, положив сухие чаошоу в ящик стола.

Ну, в конце концов, Ли Тянь дал ему билеты в кино, на перемене можно будет дать ему пару кусочков. Тан Линь отхлебнул Йилидо, думая об этом.

В апреле в первой средней школе города старшеклассники столкнулись с двумя пробными экзаменами: вторым общенациональным и третьим региональным. Два экзамена подряд были настоящим испытанием для учеников. Школа, проявив заботу, отменила дополнительные занятия в субботу, дав ученикам выходной.